

рей ничем не объективирован, не опирается на серьезные исследования, которые дали бы основания выявить явления, действительно широко представленные в разговорной речи.

В средствах массовой информации сказывается увлечение жаргонизмами, уголовным аргом (феней). Бранная лексика потоком изливается на страницы периодической печати, звучит на театральных подмостках и фиксируется многочисленными словарями жаргона уголовников, словарями “матизмов”, “обсценизов” и просто русского мата.

В предисловии к одному из таких словарей сообщается, что он адресован преподавателям русского языка, специалистам в области культуры, а также тем, кто изучает русский язык как иностранный.

В.С.Елистратов — автор серьезной работы “Словарь московского арга” (М., 1994) замечает, что многие словари ненормативной, жаргонной, обсценной лексики объединяет “некий похотливо-коммерческий налет”.

Язык переходного времени характеризуется пересмотром литературных норм, канонов. Литературный язык пополняется за счет нелитературных пластов. Однако думается, что сфера употребления сниженной лексики (жаргонизмов, уголовного арга, обсценной лексики) ограничена возрастным и социальным статусом говорящего и не является неизменным атрибутом современной разговорной речи. Но выводы можно сделать не по результатам отдельных наблюдений, а в результате серьезного научного исследования, дающего возможность выделить общеупотребительный (наиболее важный для учебной лексикографии) и периферийный слой лексики.

Такое исследование позволит определить границы активного словарного запаса современного носителя языка и даст научно обоснованный материал, позволяющий судить о реальных сдвигах в лексическом составе языка, выделить актуальные для современного носителя языка значения лексических единиц, установить иерархию значений, актуальную для говорящего. Это особенно важно для решения учебной лексикографии, а также для создания лексической базы новых учебников и учебных пособий.

Н. Г. Иванова
г. Одесса

**ДИСТАНТНЫЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ СВЯЗИ:
ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТЫ И ИХ ЭТИМОНЫ**
*(На материале препонентов древнегреческого
происхождения лингвистических терминов на -оним)*

Дистантные межъязыковые связи, как определил Ю.А.Жлуктенко, возникают при отсутствии какого бы то ни было непосред-

ственного контакта носителей языков и двуязычия. Определить межъязыковые семантические соответствия в языках реально существующих, но действующих в разных временных и пространственных плоскостях, призван разработанный нами векторно-семантический анализ, ориентированный на дальние этимологии: исходная точка (слово в языке-источнике) и конечный результат в языке-реципиенте (препонент в составе современного русского лингвистического термина на *-оним*).

Мы не пытаемся выяснить, каким путем пришел данный термин и/или терминологические элементы (ТЭ), его составляющие в систему лингвистической терминологии, т.е. продемонстрировать семантическое развитие слов. Мы стремимся четко определить этимон, т.е. первоначальное значение и форму слова, и соотнести его с семантикой современного ТЭ в составе термина на *-оним*. (Значения этимонов препозитивных ТЭ древнегреческого происхождения определяются по двухтомному Древнегреческо-русскому словарю И.Х. Дворецкого).

По характеру семантического взаимодействия использованных в подобных терминах препонентов с их древнегреческими этимонами в рассматриваемой новой лингвистической терминологии выявляют шесть видов связи, которые позволяют соответственно выделить шесть групп терминов, полная характеристика которых будет представлена в докладе.

В результате векторно-семантического анализа установлено:

1. В настоящее время отмечены термины на *-оним*, препоненты которых не являются морфемами древнегреческого происхождения. Эти термины, не имеющие гомогенной структуры, образованы привлечением препозитивных терминологических элементов (ПТЭ), восходящих к латинскому языку. Соотношение между терминами с препонентами древнегреческого и латинского происхождения 3:1, что свидетельствует о большей распространенности терминов, составленных ТЭ одного (древнегреческого) языка.

2. Препоненты современных лингвистических терминов на *-оним* могут восходить как к моносемичному, так и к полисемичному этимону. Полученные данные свидетельствуют, что в большинстве случаев ПТЭ восходит к полисемичному этимону (в 125 терминах из 144, т.е. почти в 90 % случаев), причем лишь в 46 ПТЭ укоренилось основное значение этимона (с семантическими преобразованиями или без них), в 28 ПТЭ – неосновное значение, в 40 ПТЭ наблюдается синтез нескольких значений своих этимонов.

3. Прямые семантические связи (т.е. взаимодействие без модификаций значений) отмечаются в 97 ПТЭ, что составляет около 66 % от общего числа терминов с ПТЭ древнегреческого происхождения. Распространены семантические преобразования, направленные в

сторону увеличения объема значения ПТЭ, по сравнению с его этимоном (29 терминов). ПТЭ 6-ти терминов восприняли семантику этимона в редуцированном, конкретизированном виде. В препонентах 12-ти терминов обнаруживаются весьма слабые семантические связи с их этимонами. Трижды современные ПТЭ восходят к древнегреческим именам собственным.

4. Обычно этимон ПТЭ является именем существительным (111 ПТЭ, что составляет более 80 % от общего числа всех терминов с ПТЭ древнегреческого происхождения) или именем прилагательным (25 ПТЭ). Зафиксированы 3 термина, этимон ПТЭ которых является глаголом, и 2 термина, этимон ПТЭ которых является наречием. Дважды ПТЭ восходят к древнегреческим префиксам.